

Война и неединая Россия

Империалистическая война – ярчайшее проявление раздираемого противоречиями капиталистического общества. Это проявление *раскола империализма*, вызванное столкновением интересов государств. Само существование государств демонстрирует *невозможность* или как минимум *временный характер единства империализма*. Даже те идеологи империализма, которые хотели бы сохранить *единство империализма* и «*некоторые основные параметры прежней системы и режимов международных отношений*», осознают невозможность «*большой сделки*» по поводу нового миропорядка, согласованной «*всеми 193 членами ООН при поддержке сотен частных корпораций, институтов гражданского общества и других международных игроков*» (РСМД, 17.04.2024). Эти мысли высказывают старший научный сотрудник Пекинского клуба международного диалога Чжао Хуашэн и научный директор Российского совета по международным делам (РСМД) Андрей Картунов. Обратим внимание на то, что сохранением *единства империализма* озабочены именно представители российского и китайского империализмов. *Единство буржуазии* отсутствует даже в рамках национальных границ.

Поэтому как бы ни пыталось правительство – комитет по делам *неединой* национальной буржуазии – посредством находящегося в его руках аппарата идеологического господства убедить общество в том, что оно *едино* перед лицом внешнего врага, это обречено на провал. Созданная в головах правящего класса *идеальная* конструкция национального единства разбивается при столкновении с *материальной* действительностью, в которой авантюры русского мира вступают в противоречие с привычным образом жизни вестернизированной буржуазии, а иногда и ударяют по её большому месту – по карману. В этих условиях бюджетные и налоговые споры, то есть банальные для капитализма вопросы борьбы за распределение прибыли, могут даже в среде трусливой и зависимой от государства российской буржуазии разбудить *фурий частного интереса*. И тогда *единый в извлечении прибавочной стоимости, но расколотый в её присвоении* класс капиталистических молчаливых может достигнуть невиданного для себя уровня смелости и перейти от делания денег к деланию политики. В этом случае усталость и недовольство пролетарских масс, спровоцированные ужасами войны, взрывы которой слышны уже не только в Харькове, но и в Казани, могут быть использованы в качестве тарана недовольными существующим положением вещей фракциями буржуазии.

От Чечни к Украине: синтропия растёт?

В книге-интервью «От первого лица», изданной в 2000 году, едва занявший пост президента Владимир Путин писал: «*Я был убеждён, что если мы сейчас не остановим экстремистов, то через некоторое время нам грозит вторая Югославия на всей территории Российской Федерации, югославизация России. [...] я ни на секунду не сомневался [...], что Чечня [...] будет использована как плацдарм для дальнейшего нападения на Россию. [...] захлестнуло бы Дагестан [...]. Кавказ отошёл бы весь [...] потом вверх по Волге – Башкортостан, Татарстан. Вы знаете, когда я представлял себе реальные последствия – меня оторопь брала. [...] дезинтеграция такой огромной страны – это, конечно, была бы глобальная катастрофа. Началась бы настоящая крупномасштабная война. [...] Или пришлось бы согласиться на раздел страны. Немедленно появились бы недовольные лидеры отдельных регионов, краёв*»¹.

В этих условиях, пишет Путин, «*первое, что я обязан был сделать, – это преодолеть ведомственную разобщённость: когда армия не понимает, что делает МВД, а ФСБ критикует всех, но сама ни за что ответственности не несёт*»².

Таким образом, по признанию Путина, в начале его правления Россия была далека от единства и стояла на пороге возможного распада. Обрела ли она единство перед лицом *экзистенциальной угрозы*, о которой сейчас говорят идеологи Кремля? В обществе, расколотом на классы и их фракции, это невозможно. Даже самодержавие никогда не обеспечивало монархам совершенного полновластия. «*Коронованные помещики*»³, – писали мы в июле 2015 года, – *были в конечном итоге выразителями интересов правящего класса, который в случае необходимости использовал удавку в качестве корректора политической линии Российской империи*».

Так и современную политическую оболочку РФ, писали мы в октябре 2016 года, следует рассматривать как вариант *несовершенного плюрализма*: «с возникновением “Единой России”, несмотря на формально существующую многопартийность, фактически синтез интересов, обновление политической линии и кадрового состава российского правящего класса происходят в лоне этой партии, все остальные в лучшем случае выражают миноритарные интересы некоторых групп буржуазии».

Причину этого следует искать в особенностях экономического базиса. Именно его исследование поможет понять действительную, а не идеологическую, роль государства в экономике и истории России.

Регионализация и фракционность

В статье “Американский империализм получил нового президента”, написанной по случаю избрания Джимми Картера, Арриго Черветто делает важное теоретическое замечание: «Регионализация буржуазных фракций или региональная фракционность представляет собой, разумеется, только первую абстракцию, которая должна быть дополнена тем, что можно определить как вертикальная структура фракций, вплоть до достижения полной и сложной конфигурации крупных капиталистических групп. Тем не менее, именно исходя из регионализации, легче всего понять, какие интересы в игре»⁴.

Даже в кривом зеркале последних президентских выборов в России можно заметить различие интересов региональной буржуазии. В пяти регионах (Республиках Коми, Удмуртия и Чувашия, Калужской области и Алтайском крае) доля абсентеизма увеличилась сильнее, чем сократилась доля электората. А в Республике Коми, кроме того, количество голосов за Владимира Путина оказалось ниже, чем на выборах 2018 года.

Настроения электората формируются под влиянием господствующих мыслей господствующего класса: региональные электоральные различия являются отражением региональной фракционности правящего класса.

Одним из последствий войны на Украине стали санкции и уход иностранного капитала. Сильнее всего уход «иностраннных компаний повлиял на такие регионы, как Калужская и Новгородская области, Республики Карелия и Коми, Приморский край» (*Federalism*. 2023. Vol. 28. № 2). Санкции на экспорт российского угля привели к тому, что в I квартале 2023 года его добыча в Коми сократилась на 36,4 %. Калужскую область покинули девять иностранных компаний, преимущественно из автопрома, а группа Volkswagen остановила производство. По данным регионального комитета статистики, по итогам 2022 года промышленное производство области упало на 19,3 %. В Коми на уходящие из деревообработки компании приходилось более 10 % среднесписочной численности работников и товарооборота. Заметное падение доходов за два военных года произошло также в трёх металлургических регионах: Липецкой, Курской и Белгородской областях.

Особенностью российского федерализма является то, что на десятку лидеров приходится более половины суммарного ВРП, что компенсируется дотациями на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов. В 2023 году они превысили 800 млрд рублей. При этом следует учесть, что дотационность регионов имеет не только экономическое, но и геополитическое основание: приоритетные регионы по бюджетным трансфертам – оккупированные Крым и Севастополь (2 % населения страны и 6–7 % всех бюджетных трансфертов), Дальний Восток (6 % населения и 15–16 % трансфертов), Северный Кавказ (5 % населения и 10 % трансфертов).

Экономический базис несовершенного плюрализма

Профессор кафедры экономической и социальной географии России МГУ Наталья Зубаревич до начала полномасштабного вторжения на Украину писала: «Россия – страна, где “есть Москва и вся остальная Россия”». В столице сосредоточены институты государственной власти и штаб-квартиры крупного бизнеса. «Есть данные, что по объёму ВРП московская агломерация входит в топ-5 крупнейших агломераций мира. Столица по многим показателям значительно обгоняет регионы: доля Москвы в суммарном ВРП регионов составляет 20 %, в инвестициях – более 18 %, в доходах населения – 17 %, в банковских вкладах – более трети. На столичный бюджет приходится почти 20 % всех доходов и

расходов бюджетов регионов и 27 % расходов на национальную экономику» (econs.online, 25.01.2022).

Добавим к этому тот факт, что на главные нефтегазовые регионы – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа – приходилось чуть менее 10 % суммарного ВРП. В 2018 году они перечислили в федеральный бюджет 89,7 % и 82,8 % собранных налогов.

Война внесла свои коррективы в эту картину. По итогам 2023 года произошёл резкий рост отчислений многих регионов в консолидированный бюджет РФ: Амурская область (+176 %), Тульская область (+103 %), затем идут Санкт-Петербург (+87 %) и ряд других регионов Центральной России, Поволжья и Урала. *«Это территории со значительными машиностроительными активами – именно на них обрушилась лавина бюджетных денег из оборонного госзаказа. Но сильно выиграли и связанные отрасли вроде производства пищевых продуктов, одежды и обуви»* (Центр Карнеги, 23.04.2024).

Как бы то ни было, доля нефтегазового сектора в федеральном бюджете за три первых квартала 2023 года, хотя и упала до минимума за последние 16 лет, тем не менее составила 28 %, а если к этому прибавить *«налог на прибыль компаний – и не только нефтегазовых, но и всех, кто обслуживает отрасль: снабженцев, транспортников, энергетиков, строителей, изготовителей оборудования и так далее, а также налоги на персонал этих предприятий и фирм, – то нельзя исключать, что доля нефтегаза в наполнении российского бюджета будет больше половины всех доходов»* (The Moscow Times, 15.01.2024).

Именно *«с централизацией капитала»* Карл Маркс связывал рост власти *«центрального правительства»*⁵. Но этой тенденции в условиях *неравномерного капиталистического развития* противостоит контртенденция к усилению роли регионов.

Так, в 1990–1991 годах ослабление роли центральных органов руководства экономикой увеличило значение региональных властей. В этих условиях в ряде крупных регионов сформировалось довольно сильное местное руководство. КПСС строилась по территориальному принципу, уже поэтому влияние региональных групп в ней было велико, но пока преобладала тенденция к централизации капитала, в Политбюро и Секретариате ЦК партии доминировали *“отраслевика”*, перевешивая влияние регионального лобби. Но постепенный разворот тенденции работал на *“местные кадры”*, подготавливая почву для будущего распада СССР.

На данный момент рост ВВП укрепляет роль центрального правительства, в том числе за счёт увеличения дотаций регионам, наметившееся же сокращение бюджетных доходов может усилить центробежные тенденции, обострив борьбу региональных фракций капитала.

Апрель 2024 г.

---

¹ - От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М., 2000. С. 135–136.

² - Там же. С. 134.

³ - Покровский М. Н. Русская история: в 3 т. Т. 2. СПб., 2002. С. 191.

⁴ - Черветто А. Унитарный империализм: в 2 т. Киров: Марксистская наука, 2005. Т. 2. С. 461 (перевод исправлен).

⁵ - Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. Соч. Изд. 2-е. Т. 46. Ч. 1.